

БРАТСКАЯ ВЕСЕДА

Народная газета, издаваемая при Холмскомъ Православномъ Св.-Вогородицкомъ Братствѣ на русскомъ и мѣстномъ малорусскомъ языкахъ, въ объемѣ полутора печатнаго листа, выходящая два раза въ мѣсяцъ.

Задача газеты—поднятіе религиозно-національнаго самосознанія русскаго населенія, его умственнаго, нравственнаго и общественно-политическаго развитія и матеріальнаго благосостоянія.

Подписная цѣна на годъ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ, на полъ года семьдесятъ пять копѣекъ съ перес. Отдѣльные номера продаются въ Холмской братской лавкѣ. Здѣсь же принимается подписка на „Братскую Весѣду“ отъ городск. и прѣѣзжихъ лицъ. Подписныя деньги, посылаемыя по почтѣ, направляются по адресу: г. Холмъ, Любл. губ. Редакція газеты „Братская Весѣда“.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны авторами съ обозначеніемъ условій, на которыхъ онѣ могутъ быть напечатаны: статьи безъ обозначенія этихъ условій считаются бесплатными; признанныя неудобными для напечатанія статьи и замѣтки редакція не обязывается сохранять для возвращенія ихъ авторамъ. Поступившія въ редакцію статьи могутъ, по усмотрѣнію редакціи, подлежать измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Письма отступника отъ православной вѣры къ своимъ бывшимъ братьямъ по вѣрѣ.

Письмо третье. Мои скорбь и раскаяніе, что съ переходомъ въ католичество я измѣнилъ не только православную вѣру, но и русской народности.

Любезные братья!

Кому изъ васъ попадутъ въ руки эти мои письма, тотъ пусть внимательно прочтетъ разъ, другой, подумаетъ и съ сосѣдями подѣлится тѣмъ, что здѣсь написано.

30 апрѣля 1905 года нашъ Самодержавнѣйшій русскій Царь далъ всѣмъ своимъ подданнымъ свободу вѣроисповѣданія. Теперь каждый можетъ вѣровать такъ, какъ говоритъ ему его совѣсть. Сколько насъ недостойныхъ православныхъ, поддавшихся обольщеніямъ и обманамъ, измѣнили православной церкви. Мы повѣрили, что настоящее спасеніе есть только въ костелѣ, почему и перешли въ католичество, забывъ о томъ, что наши отцы, дѣды и прадѣды никогда не были католиками, а какъ учить насъ исторія, искони были православными, а потомъ униатами, иначе говоря, никогда не были католиками польской вѣры, но всегда русской. Спросите у старыхъ людей, и они вамъ скажутъ, что униатская вѣра не была польская вѣра, но русская. Спро-

сите у польскихъ ксендзовъ, и они вамъ скажутъ, что поляки всегда были польской вѣры и никогда не были ни униатами, ни православными, потому что униатская вѣра, какъ и православная, всегда была и есть русская вѣра. Почему же мы отказались отъ своей русской вѣры? Намъ говорятъ, что мы теперь не русскіе, а поляки; но каждый изъ насъ хорошо знаетъ, что въ нашихъ жилахъ течетъ русская кровь, а не польская, и никогда поляки не могутъ считать насъ поляками, потому что это было бы не согласно со здравымъ смысломъ, а поляки еще не потеряли ума, и если и перетянули насъ въ свою вѣру, то потому, что думали, что мы забудемъ все русское и станемъ настоящими поляками. А это имъ нужно для того, чтобы мы не мѣшали имъ, въ нашемъ искони русскомъ краѣ завести польское управленіе, захватить все въ свою власть, въ свои руки. Вотъ паны и ксендзы, что верховодятъ здѣсь всѣми дѣлами, всячески и стараются затянуть въ католичество, а сталъ католикомъ, говорятъ, что ты уже и полякъ, и все это для того, чтобы можно было всюду объявить: нѣтъ въ нашемъ краѣ русскихъ, все поляки. Но добра отъ такой перемѣны намъ чаять нельзя; при русскомъ правительствѣ намъ русскимъ здѣсь хорошо, потому что русское правительство, считая насъ русскими, помогаетъ намъ и защищаетъ отъ враговъ нашихъ,

какъ своихъ родныхъ дѣтей. Если бы теперь было польское правительство, то известно, что мы русскіе, хотя и приняли католичество, но никогда не будемъ родными дѣтьми польской матери, а всегда будемъ пасынками и падчерицами. Не дай Богъ никому потерять родную мать и попасть подъ опеку мачехи.

Теперь мачеха-польская гладитъ насъ по головѣ, потому что знаетъ, что еще не имѣетъ надъ нами никакой власти, но, когда, не дай Богъ, будетъ имѣть надъ нами эту власть, то мы будемъ горько плакать и жалѣть какъ уже многіе жалѣютъ, но будетъ уже поздно. Поляки знаютъ объ этомъ и намъ говорятъ, что мы теперь свободны, но гдѣ же эта свобода, если намъ запрещено даже изрѣдка пойти въ церковь? Когда мы были православными, то дѣйствительно были тогда свободны, потому что священники русскіе не запрещали намъ зайти въ костелъ, или по обѣту пойти къ чудотворной иконѣ, какъ Остроумская, а теперь намъ въ церковь ходить нельзя, нельзя даже пойти на могилки своихъ родныхъ, тѣла которыхъ похоронены на русскомъ кладбищѣ. Нашу свободу связали присягой въ костелъ, но Господь Иисусъ Христосъ не требовалъ отъ насъ этой присяги, потому что Богъ одинаково есть и въ костелѣ и въ церкви, а эту присягу взяли съ насъ такіе же грѣшныя люди, какъ и мы сами. Опомнися, бѣлоруссы католики! Вернемся къ нашей родной матери русской вѣрѣ, а Богъ милосердный проститъ намъ грѣхъ измѣны, которымъ мы оскорбили Творца міра. Св. апостолъ Петръ три раза отрекался отъ Христа, но когда горько заплакалъ и раскаялся въ своемъ грѣхѣ Христосъ опять принялъ его въ число св. апостоловъ.

(Вист. Вил. Бр.)

О чемъ говорить намъ обновленный Холмскій соборъ.

На память холмскимъ богомольцамъ.

Очень давно Холмскій соборъ Пречистой не имѣлъ той красоты и великолѣпія, какія имѣетъ теперь. Онъ сіялъ богатствомъ и великолѣпіемъ еще во времена Холмскаго князя Данила, т. е. около 700 лѣтъ тому назадъ. Во время польскаго господства надъ Холмской Русью онъ всегда былъ бѣ-

денъ. Поляки уничтожили въ Холмщинѣ православную вѣру, завели здѣсь унию и Холмскій соборъ Пречистой такъ передѣлали, что онъ былъ больше похожъ на костелъ, чѣмъ на православный храмъ. И только съ уничтоженіемъ польскаго господства надъ русской землей Холмскій соборъ Пречистой получилъ видъ православнаго храма, какимъ былъ первоначально. Теперешнее росписание собора совершенно стараніемъ нашего архипастыря и соборнаго духовенства на средства, отпущенныя Свят. Синодомъ и собранныя среди мѣстнаго населенія.

О чемъ говорить намъ обновленный Холмскій соборъ? Онъ говоритъ намъ о томъ, что прошли уже тяжелыя времена для русскаго народа и его православной вѣры, что Холмщина начинаетъ жить одною жизнью со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ, какъ жила въ давнія времена. Онъ учитъ насъ, что избавленіемъ отъ польско-католическаго ига мы обязаны небесной Покровительницѣ нашего края, Холмской чудотворной иконѣ Божіей Матери, и сонму святыхъ угодниковъ, всегда ходатайствующихъ предъ Богомъ за русскій народъ и православную вѣру.

Когда мы приближаемся ко входу въ соборъ, мы прежде всего видимъ икону Покрова Пресвятой Богородицы, находящуюся высоко надъ входомъ и окруженную словами молитвы: „Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“. Икона эта показываетъ намъ, что небесное покровительство Божіей Матери спасало и спасаетъ нашу Холмщину отъ всякихъ невгодъ, что къ этому покровительству мы всѣ должны прибѣгать, если желаемъ избавиться отъ своихъ бѣдъ и напастей. А иконы: святой великомученицы Варвары, надъ южнымъ боковымъ входомъ въ соборъ, и великомуч. Екатерины, надъ сѣвернымъ входомъ, какъ бы знаменуютъ нашу многострадальную Холмщину, которая много вѣковъ терпѣла тяжкія мученія за свою вѣру и народность, и вмѣстѣ съ тѣмъ учатъ насъ, что ради своей вѣры мы должны претерпѣвать все.

Едва мы переступимъ порогъ собора и войдемъ въ притворъ, передъ нами изображеніе Холмской иконы Божіей Матери съ ангельскимъ привѣтствіемъ: „Богородице Дѣво, радуйся“. Это изображеніе поучаетъ насъ, что съ такимъ привѣтствіемъ мы всѣ должны вступать въ храмъ небесной Заступницы Холмскаго края. Здѣсь же въ при-

творѣ на стѣнахъ написаны: Символь вѣры нашей православной церкви и молитва „Отче нашъ“. и этимъ дается намъ указаніе, какъ мы должны вѣрить и чего просить у Отца небеснаго, дабы молитва наша была услышана.

Но вотъ мы входимъ въ самый соборъ. Взоръ нашъ невольно поднимается вверхъ, къ величайшей святынь, Холмской чудотворной иконѣ Божіей Матери. Душа невольно наполняется чувствами благоговѣнія и благодарности, радости и умиленія. Глубокій вздохъ покаянія вырывается изъ нашей груди. И мы смиренно преклоняемся и съ наклоненной головой усердно молимъ Пресвятую Дѣву спасти насъ отъ всякихъ бѣдъ, Мы радуемся и благодаримъ Господа Бога, что Онъ еще разъ помогъ намъ придти въ Холмскій храмъ Пречистой Дѣвы, чтобы здѣсь передъ Нею, какъ передъ своею Матерію, еще разъ помолиться. И какъ мы можемъ не молиться передъ своею величайшею святынею, когда мы всѣ знаемъ, что Она была единственной помощницей и надеждой для нашихъ дѣдовъ-прадѣдовъ въ тяжелыя годы ихъ жизни, что Она, Милосердная, никому не отказываетъ, кто къ ней съ искренней мольбой обратится.

Наша радость и умиленіе увеличиваются еще отъ того, что войдя въ соборъ, подъ покровъ Холмской Божіей Матери, мы вмѣстѣ съ тѣмъ вошли въ духовное общеніе съ сонмомъ угодниковъ Божіихъ, предстательствующихъ предъ престоломъ Всевышняго за нашъ русскій народъ и нашу православную вѣру. На стѣнахъ и колоннахъ собора мы видимъ изображенія святыхъ, которые въ своей земной жизни просвѣщали и защищали русскій народъ, а теперь на небѣ ходатайствуютъ за него предъ Богомъ. Здѣсь мы видимъ просвѣтившаго русскій народъ христіанскою вѣрою святого кievскаго князя Владиміра, и его бабу, святую Ольгу, первую русскую княгиню-христіанку, видимъ защитниковъ православной вѣры на русской землѣ: святыхъ князей: Довмонта псковскаго и Александра Невскаго, первыхъ русскихъ мучениковъ: князей Бориса, Глѣба и Михаила черниговскаго, а также Евстафія, Антонія и Іоанна виленскихъ. Здѣсь мы видимъ также первыхъ устроителей русской православной церкви, кievскихъ митрополитовъ Іоанна и Ефрема, первыхъ устроителей русской монашеской жизни святыхъ

Антонія и Θεодосія печерскихъ и перваго русскаго лѣтописца преподобнаго Нестора, записавшаго первоначальную исторію русскаго народа.

Наряду съ изображеніями угодниковъ Божіихъ, защищавшихъ русскій народъ и его вѣру въ давнія времена, мы видимъ на стѣнахъ собора святыхъ мучениковъ, положившихъ жизнь свою за вѣру въ болѣе позднее время, въ то время, когда надъ нашей землей началось польско-католическое господство. Изъ такихъ защитниковъ стоятъ передъ нами: Аѳанасій брестскій, Іовъ почаевскій и отрокъ Гавріиль, которые всѣми силами боролись противъ уни и за это приняли мученическій вѣнецъ.

На стѣнахъ и колоннахъ собора мы видимъ изображенія святыхъ, подвизавшихся не только въ ближайшихъ къ намъ мѣстахъ, но и на всемъ необъятномъ пространствѣ нашей родины. Мы видимъ свят. Леонтія и Исаію ростовскихъ, Сергія радонежскаго, Петра и Алексія, митрополитовъ московскихъ, Стефана пермскаго, Гурія казанскаго, Митрофана воронежскаго, Иннокентія иркутскаго, Тихона задонскаго, Θεодосія черниговскаго, Серафима саровскаго и друг., видимъ святыхъ женъ: Іуліанію ольшанскую, Евфросинію полоцкую, Анну кашинскую, Нину, просвѣтительницу Грузіи, и др.

Православная вѣра наша, возвѣщенная Иисусомъ Христомъ въ Іерусалимѣ и распространенная по всему міру апостолами, сохраняется нами въ томъ неповрежденномъ видѣ, какъ была изъяснена великими отцами и учителями церкви и передана намъ при свят. Владимірѣ. Свидѣтелями чистоты нашей вѣры и нашего единенія со всей Христовой Церковью служатъ изображенія пророковъ, апостоловъ и восточныхъ учителей церкви: Кирилла іерусалимскаго, Іоанна Златоуста, Василя Великаго, Григорія Богослова, Николая чудотворца и многихъ другихъ, а также святыхъ Константина и Елены, и братьевъ Кирилла и Меѳодія, которые особенно содѣйствовали распространенію православной христіанской вѣры.

За благочестіе нашего народа и преданность его вѣрѣ Пречистая Дѣва Марія часто изливала на насъ свою благодать, проявляла свое особенное благоволеніе къ нашему русскому народу, даруя ему чудотворныя свои иконы, отъ которыхъ онъ можетъ получить облегченіе духовныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. Изображенія этихъ чу-

дотворныхъ иконъ: Лѣснянской, Турковицкой, Почаевской, Знаменія мы видимъ въ алтарѣ Холмскаго собора Пречистой Дѣвы. Обновленный Холмскій соборъ является по этому мѣстому, гдѣ мы можемъ воочию видѣть частое проявленія милости Божіей Матери къ намъ, гдѣ мы можемъ созерцать изображенія родныхъ намъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, входить въ духовное молитвенное общеніе съ этими угодниками.

Обновленіе Холмскаго собора въ прежнемъ блескѣ и великолѣпнн, въ православно русскомъ духѣ, съ убѣдительносью говоритъ намъ, что тяжелыя для насъ и нашей вѣры времена прошли безвозвратно, что начинается для насъ новая жизнь въ самомъ тѣсномъ единеніи со всѣмъ русскимъ народомъ и его небесными покровителями.

М. К.

Совы свѣту боятся.

(РАЗСКАЗЪ).

Было воскресенье. Юньское солнце стояло довольно высоко. Деревня отдыхала отъ недѣльнаго труда. Женщины въ пестрыхъ малеванкахъ и бѣлыхъ рубахахъ сидѣли на порогахъ, на завалинкахъ или прямо на муравушкѣхъ и безъ конца говорили, обсуждая деревенскія новости.

У заборовъ и на заборахъ стояли и сидѣли крестьяне, кто во всемъ бѣломъ, кто въ цайковыхъ брюкахъ и бѣлой рубашкѣ, а кто совсѣмъ въ цайкѣ. Разговоръ ихъ былъ серьезный. Они говорили о землѣ, объ орудіяхъ, урожаѣ и т. д.

Дѣвушки и парубки, съ нетерпѣніемъ ожидавшіе воскресенья, чтобы получше одѣться и показаться другъ другу, размѣстились подалеже отъ стариковъ. Тамъ у нихъ было шумно и весело: хохотъ, шутки, остроты. Казалось, что если бы этой молодежи не было, то деревня представляла бы изъ себя больницу, гдѣ каждый разучился смѣяться.

Еще веселѣе проводили время дѣти. Они снимали съ себя рубашонки и, въ чемъ Богъ послалъ, барахтались въ огромной лужѣ, находившейся по срединѣ деревни. Эту лужу за величину называли озеромъ и купали въ ней не только лошадей, коровъ и свиней, но и дѣтей. Правда, дѣтей трудно было бы и удержать. Одни изъ нихъ нагишомъ гонялись по берегу, другія валялись въ песку, третьи боролись, а нѣкоторыя, ставъ другъ къ другу спинами, со смѣхомъ обрызгивались водою, стараясь другъ друга одолѣть. Всѣ они такъ кричали, визжали и хохотали, что даже флегматичные гуси не выдержали и отошли въ сторону.

За озеромъ виднѣлась хотя и старая, но довольно опрятная хата съ красной трубой и бѣлыми какъ снѣгъ стѣнами. Для большей красоты хозяйнѣ ея выкрасилъ окна и дверь желтою

краскою, а жена его выбѣлила заборъ и высыпала дворъ желтенькимъ песочкомъ. Около дома росло нѣсколько ясеней, цвѣли цвѣты, виднѣлся новый чугунный колодець, а дальше стоялъ огромный стогъ сѣна, красовались постройки, за которыми начинался не то садикъ, не то огородъ, густо обросшій кругомъ вербой.

Тамъ же за столодой виднѣлся огромный столбъ, поднимавшійся высоко надъ строеніями и оканчивавшійся острой проволокой. Это былъ единственный въ околицѣ громоотводъ, надъ которымъ крестьяне сначала не мало смѣялись; а суевѣрныя бабы даже грѣхомъ считали „перехватывать у Бога перуны“.

—Гдѣ имѣютъ итти, пускай идутъ, на то ужъ воля Божья..

Тотъ, кто построилъ этотъ громоотводъ, объяснялъ имъ, что „береженаго самъ Богъ бережетъ“, слѣдовательно, оберегаться отъ удара молніи, такъ же не грѣшно, какъ не грѣшно спасаться отъ волка и т. д. Но бабы никакъ не могли понять.

—То перунъ, а то волкъ,—говорили онѣ недоумѣвая,—это не все равно..

Теперь, я думаю, вамъ уже интересно знать, кто хозяйнѣ этого двора. Вы думаете, старикъ съ лысой головой и длинною бородою, пожелтѣвшею отъ табаку? Нѣтъ, вы ошибаетесь. Это еще совсѣмъ молодой крестьянинъ, лѣтъ тридцати, съ маленькими усиками и бритымъ подбородкомъ, со свѣтлыми сѣрыми глазами и красивымъ лбомъ.

Зовутъ его Максимомъ Качаномъ.

Старики его недолюбливаютъ, а почему, Богъ ихъ знаетъ. Качанъ не плохой человекъ, наоборотъ, онъ лучше другихъ, но зато онъ умнѣе и развитѣе другихъ. Стариковъ, которые по своей темнотѣ хвалятъ панцину и тогдашнее пьянство и которые бранятъ и порицаютъ все новое, онъ строго осуждалъ, но обижать—никогда не обижалъ. За эти осужденія и за нежеланіе пользоваться ихъ темными суевѣрными совѣтами, должно быть, и не любили его старики. Но у Качана были недоброжелатели и среди молодежи. Это разныя недоучки, которые хотя и посѣщали училище, но не долго и дальше азбуки не пошли. Они то больше всѣхъ не любили Качана за его грамотность и развитіе. Зато тѣ изъ молодыхъ крестьянъ, которые поумнѣе, горой стояли за Качана.

На улицѣ стало показываться крестьянъ все больше и больше. Вышелъ и Качанъ и, сѣвъ у стѣны на скамеечкѣ, сталъ читать какую-то книжку. Время отъ времени онъ отрывалъ глаза отъ книги и смотрѣлъ черезъ озеро на дорогу, ведущую въ городъ. Къ нему подошелъ сосѣдній хлопецъ Петро.

—Еще нѣтъ?

—Нѣтъ,—отвѣчалъ Качанъ.

—А кто пошелъ?

—Учитель поѣхалъ, обѣщалъ зайти на почту и забрать всѣ газеты, какія будутъ.

Къ нимъ подошелъ другой сосѣдъ, школьный товарищъ Качана, Ходько.

—Нѣтъ?

—Нѣтъ, но скоро, я думаю, будутъ.

—А ты что выписываешь?..

Ходько назвалъ свою газету, добавивъ:

—Мы мѣняемся, онъ даетъ мнѣ читать свою, а я ему свою. Такъ выгодноѣе. Плотишь за одну газету, а читаешь двѣ. Вотъ выписалъ бы и ты что-нибудь. Мѣнялись бы Тогда еще лучше было бы, каждый читалъ бы по три газеты.

Маленькіе черныя глазки Николая забѣгали.

—Непремѣнно выпишу, вотъ увидите.

Подошелъ старый Кмець, одинъ изъ самыхъ темныхъ и суетвѣрныхъ крестьянъ.

—Ну ученые! что мудраго у васъ? Что тамъ на Божьемъ свѣтѣ дѣлается? Вы вѣдь все знаете, вы ученые, съ чистыми руками и не приступай, хоть навозомъ высмаруй..

Качанъ молчалъ, глядя въ свою книгу.

За него отвѣтилъ Николай.

—Еще ничего не читали, газетъ нѣтъ.

Кмець вытащилъ изъ—за паухи роговую табакерку, постучалъ по ней своимъ мозолистымъ указательнымъ пальцемъ, за ногтемъ котораго сидѣла еще прошлогодняя грязь, насыпалъ табаку на ладонь, приподнесъ его къ носу и зажмурилъ глаза. Послышался не то шумъ, не то свистъ, не то хрѣпѣнье. Это Кмець втягивалъ въ себя табакъ. Носъ и усы его стали бурными. Сморщивъ лицо, согнувшись и разставивъ въ стороны руки, Кмець приподнялъ вверхъ одну ногу и, топнувъ ею и крикнувъ: у—у—у—по!..—сталъ чихать, при чемъ каждый разъ вскрикивалъ и притоптывалъ ногою. Изъ носа его далеко разлетались грязныя брызги.

—Хоть бы отошли подальше, —отозвался наконецъ Качанъ,—вы насъ совсѣмъ забрызгаете этою гадостью.

—Дурный ты! Этотъ табакъ съ „головкою“, это не то, что съ „ручкою“, тотъ такъ гадость. А ты хоть и ученъ, а не знаешь, какой табакъ лучше.

—И не хочу знать. Хоть бы онъ и самый лучший былъ, все равно гадость. Смѣшно. Насыпать въ носъ какого-то турецкаго зелья, а потомъ корчиться и чихать всѣмъ въ глаза. Вѣдь этого не захочетъ дѣлать даже ваша свинья..

Кмець совершенно обидѣлся.

—О, я знаю, ты очень ученый. Тебя бы послать еще туда, гдѣ раки зимуютъ, еще умнѣе сталъ бы.

Николай улыбнулся. Кмецю показалось, что онъ сильно укололъ Качана, и потому самодовольно засмѣялся. На смѣхъ Кмеця подошло еще нѣсколько крестьянъ, которые всегда рады были замѣтить что-либо смѣшное за Качаномъ и подтрунить надъ нимъ..

—О, что значить ученый,—смѣялся Кмець,—Качанъ уже такъ много знаетъ, что можетъ сказать, когда ракъ свиститъ, а теперь собирается итти туда, гдѣ онъ зимуетъ.

Качанъ продолжалъ смотрѣть въ книгу.

—Вотъ въ этой книжкѣ написано,—продолжалъ Кмець,—кто съѣстъ качанъ, когда люди съѣдятъ капусту..

Послышался хохотъ.

—А можетъ быть, въ ней написано, какіе ученые теперь цыплятъ будутъ высиживать? Вотъ Качанъ навѣрно пѣтуха высидѣлъ бы..

Хохотъ усилился. Всѣ ожидали такого же отвѣта отъ Качана, но тотъ молчалъ.

Учитель вѣдетъ,—сказалъ кто-то.

Лицо Качана просіяло.

—Ума Качану въ „паперку“ везутъ,—опять началъ Кмець, но Качанъ его не слушалъ. Онъ поднялся со скамейки и пошелъ навстрѣчу учителю. Подвода подкатила. Качанъ получилъ цѣлый пучокъ газетъ, какъ святыню, торжественно понесъ ихъ на скамеечку и усѣвшись сталъ быстро срывать бандероли и просматривать заголовки газетъ.

Сосѣди его тоже взяли по газетъ.

—Ну что, не пишутъ ли тамъ чегонибудь о нашемъ Качанѣ?—обратился къ нимъ Кмець. Глаза Качана заискрились. Онъ рѣшился.

—О Качанъ ничего не пишутъ, а о Кмецѣ здѣсь что-то написано.

—Говори, говори!

—Такъ посмотрите сами.

—Я, слава Богу, не письменный.

—А я, слава Богу, письменный и сейчасъ Вамъ прочту все, что тутъ о васъ написано.

Крестьяне насторожились, а Кмець тревожно заморгалъ глазами.

—Не нужно, не читай,—заговорилъ онъ, можетъ быть тамъ что-нибудь поганое.

—Все равно, не наша вина, отвѣтилъ Качанъ и началъ сочинять, дѣлая видъ, что читаетъ въ газетѣ: „Вотъ въ одномъ селѣ живетъ старый Кмець. Носъ у него, какъ мазница и въ немъ полно табаку; усы отъ дыму точно рудныя шматки..“

—Будетъ уже, будетъ,—замахалъ руками Кмець,—чтобъ тому, кто это написалъ, хапунъ въ носъ залѣзъ, чтобъ ему..

Поднялся такой хохотъ, что спустя минуту, къ дому Качана сошлась цѣлая толпа не только крестьянъ, но и крестьянокъ.

—А что,—смѣялся Качанъ, видя свою побѣду надъ Кмецемъ,—хорошо быть неграмотнымъ? Вотъ если бы вы умѣли читать, вы сразу увидѣли бы, что о васъ тутъ ничего не пишутъ. Все это я выдумалъ. Вотъ если кто читать не умѣетъ, то и вѣрить всему, что только люди выдумаютъ.

Кмець былъ уничтоженъ. Теперь смѣялись только надъ нимъ.

—Да и о Кмецѣ писать—жаль паперу, снова замѣтилъ Качанъ.

Собравшіеся снова засмѣялись. Кмець обиженно крикнулъ:

—Молчать. Грѣхъ вамъ смѣяться надъ старшимъ.

—А надъ младшими смѣяться не грѣхъ? Вы вѣдь первый начали,—замѣтилъ Ходько.

—Я говорилъ правду. Вотъ выдумали, что въ газетахъ пишутъ умные люди. Это неправда. Я хоть и не умѣю читать, а хорошо вижу, что въ этомъ „паперѣ“ ничего умнаго нѣтъ.

Качанъ этого только и ожидалъ, тѣмъ болѣе, что собралось довольно много крестьянъ и всѣ ожидали отъ него чего—нибудь ученаго.

—Неправда. Въ газетахъ пишутъ люди, которые знаютъ больше нашего, а иногда пишутъ и очень умные.

—А я голову даю, что тутъ ничего умнаго нѣтъ..

—Зачѣмъ намъ ваша голова, изъ нея горшка не сдѣлаешь. Намъ нуженъ умъ и доброе

сердце.. Намъ молодымъ нужно, чтобы старики не мѣшали намъ быть умными. Старики могли себѣ жить въ темнотѣ, а намъ нужно свѣту..

—Все равно яйцо не будетъ умнѣ курицы.

—И то неправда. Дѣти должны быть умнѣ отцовъ. Тогда люди будутъ дѣлаться все умнѣ и умнѣ. Наши дѣти будутъ умнѣ насъ, а мы знаемъ больше, чѣмъ вы, Кмець..

—Тѣфу! сплюнулъ Кмець.—Раньше такъ дѣйствительно были умные люди, а теперь уже не то..

—Такіе умные, что сами ложились подъ розги, а потомъ еще панамъ руки цѣловали.

—Вотъ его рѣжетъ,—одобрительно замѣчали крестьяне.

Качанъ вошелъ въ азартъ. Глаза его горѣли, лицо сіяло.

—Если хотите знать, что люди будутъ все умнѣ и умнѣ, такъ послушайте.

И онъ началъ читать о новомъ способѣ воздѣлыванія хлѣбовъ, называемомъ «грядковой культурой».

—И такъ, вы видите, что если бы мы были умнѣ и начали дѣлать такъ, какъ здѣсь пишутъ, то наше поле давало бы намъ хлѣба въ десять разъ больше, а можетъ быть, и больше

—Ай, ахъ!—удивлялись нѣкоторые крестьяне, преимущественно молодые.

—Дурни!—крикнулъ Кмець.—Обманываютъ людей. Какъ можетъ поле дать столько. Что намъ противъ Бога идти, что ли? Сколько Богъ дастъ, столько и будетъ. Хоть тресни, а больше не получишь. Такихъ, какъ Качанъ, эти паперки могутъ обманывать, но меня—ого—го—го!—не надуешь!

Качанъ сообразилъ, что настало время открыть глаза своимъ односельчанамъ, которымъ онъ давно хотѣлъ показать на примѣрѣ, какіе можно получить урожай, если вести хозяйство по-новому.

—Люди!—сказалъ Качанъ, поднявшись со скамейки,—я давно хотѣлъ показать вамъ, что мы можемъ собирать съ нашихъ полей. Кто хочетъ посмотреть, идите за мной ко мнѣ на огородъ.

Качанъ пошелъ впереди, а за нимъ вся толпа. Огородъ былъ за стодолами. Чтобы скрыть свою работу отъ любопытныхъ крестьянъ, а еще болѣе отъ тѣхъ, которые любятъ вредить другимъ, Качанъ обсадилъ огородикъ вербою, которая разросшись образовала густой живой заборъ.

Крестьяне давно замѣчали, что Качанъ что-то роется въ своемъ огородѣ, но особеннаго вниманія на это не обращали, думая, что онъ занимается какимъ нибудь обыкновеннымъ дѣломъ. Теперь же они были поражены.

—Я покажу вамъ все по порядку, обратился къ нимъ Качанъ,—я дѣлалъ здѣсь то, что вычиталъ въ книжкѣ. Вотъ смотрите сюда. Этотъ подсолнечникъ имѣетъ локоть въ поперечникѣ.

На грядкѣ росло нѣсколько огромныхъ, какъ рѣшето, подсолнечниковъ; зерна ихъ были величиной въ орѣхъ.

—Это культивированный,—добавилъ Качанъ.—А вотъ здѣсь..

Крестьяне увидѣли огромнѣйшую капусту, кукурузу вдвое выше человѣка, полуаршинный горохъ, салатъ, напоминавшій капусту и т. д.

—А теперь посмотрите, какъ родится хлѣбъ. Вотъ пшеница..

Качанъ выдернулъ изъ земли огромнѣйшій кустъ, въ которомъ было 27 стеблей въ ростъ человѣка съ огромными полными зернами.

—Это изъ одного зерна..

Крестьяне были поражены. Кустъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Каждый осматривалъ его со всѣхъ сторонъ, считалъ колосья, а затѣмъ и зерна, и удивлялся.

—А вотъ и рожь. Изъ одного зерна 33 стебля. Колосья всѣ полные.

Качанъ вырвалъ еще нѣсколько кустовъ.

Вотъ вамъ еще ячмень и овесъ.. А можетъ быть, кто хочетъ посмотреть картофелъ. Вытяните одинъ кустъ и раскопайте землю.

Крестьяне сдѣлали это. Оказалось 36 картофелей.

—Если хотите, осмотрите деревья. Вотъ у меня двѣ груши и три яблони.

На молоденькихъ деревьяхъ висѣло по нѣсколько огромныхъ плодовъ, хотя не зрѣлыхъ, конечно.

Крестьяне стояли, глядѣли и молчали.

Качанъ началъ объяснять, что это онъ сдѣлалъ пробу. Хлѣба засѣялъ по горсти, а картофеля посадилъ только одну мѣру. Цѣль у него была—получить хороший урожай въ огородѣ и тогда уже начать примѣнять этотъ способъ въ полѣ, сначала, конечно, на маломъ кусочкѣ земли.

—Ну что, обратился онъ къ Кмецю,—на «паперахъ» можно чему—нибудь научиться?

—Вотъ если бы то такъ въ полѣ..—замѣтилъ кто—то.

—Въ будущемъ году посею и въ полѣ, и тогда всѣ увидятъ, кто умнѣ—старые Кмеци или молодые..

Качанъ улыбнулся, но крестьянамъ не до смѣху было. Они видѣли передъ собою чудо и не могли опомниться. То, что казалось имъ невозможнымъ, они увидѣли собственными глазами. И въ этотъ моментъ у многихъ изъ нихъ явилась мысль испробовать этотъ способъ и на своемъ огородѣ.

—Если кто хочетъ и у себя это сдѣлать, приходите, смотрите, все покажу, все объясню. Вотъ когда все это вырастетъ, я васъ снова позову..

—А можетъ быть еще не вырастетъ,—раздался чей—то голосъ, на который Качанъ не обратилъ вниманія.

Весь вечеръ крестьяне говорили только о томъ, что видѣли у Качана. Слава его росла. Многие собирались на слѣдующій же день зайти къ нему и осмотрѣть все подробно. Но имъ это не удалось..

Утромъ Качанъ нашелъ около своего дома огромный подсолнечникъ съ вынутыми зернами. Другой такой же пустой подсолнечникъ плавалъ по озеру. Качанъ отправился на огородъ и по пути нашелъ нѣсколько пучковъ ржи. Его охватило недоброе предчувствіе. Войдя въ огородъ, онъ увидѣлъ ужасную картину. Подсолнечниковъ не было. Горохъ валялся на землѣ. Тутъ же валялась вырванная рожь и пшеница. Ячмень и овесъ висѣли на вербѣ. Яблокъ не было. Съ деревьевъ повисли внизъ, какъ руки, сломанныя вѣт-

ки. Капуста, салатъ, оставшійся хлѣбъ и картофель были втоптаны въ землю.

Ясно было, что ночью кто-то съ цѣлью уничтожилъ всѣ его культурные труды, отъ которыхъ навѣрное разбогатѣла бы деревня.

Долго, долго стоялъ Качанъ на одномъ мѣстѣ, тяжело задумавшись надъ этой свѣжей могиллой крестьянскаго богатства, и въ головѣ его проносилась мысль:

—Зачѣмъ?..

Но отвѣта онъ не находилъ себѣ.

И дѣйствительно, почему это наши крестьяне боятся всего новаго и зачѣмъ они сплещь да рядомъ вредятъ тѣмъ, которые затѣваютъ что-нибудь хорошее?

Отвѣтите, если можете.

В. Островскій.

О питаніи человѣка.

Въ прошлой статьѣ я познакомилъ читателей съ пищевыми веществами, необходимыми для поддержания здоровья, силы и дѣятельности человѣка. Всѣ пищевыя вещества—бѣлокъ, жиръ, углеводы, соли, вода входятъ въ составъ пищевыхъ средствъ, какъ то: хлѣба, мяса, овощей, молока, рыбы и т. д. Изъ пищевыхъ средствъ готовится пища: борщъ, супъ, каша и т. д., которые непосредственно принимаются въ пищу.

Какъ мы видимъ, пищевыя средства или продукты бываютъ различнаго происхожденія: животнаго и растительнаго. Молоко, яйца, масло, мясо, сало, рыбы и т. д. доставляются тамъ животными; сахаръ, горохъ, капуста, бураки и т. д. доставляются растениями. Въ составъ тѣхъ и другихъ пищевыхъ продуктовъ входятъ одинаковыя пищевыя вещества, но не въ одинаковой пропорціи. Бѣлковъ въ растеніяхъ меньше, чѣмъ въ мясѣ или рыбѣ; заключены они въ болѣе грубой оболочкѣ, почему пищеварительные желудочный и кишечный соки не могутъ извлечь всѣхъ бѣлковъ изъ растительной пищи, и часть ихъ пропадаетъ для организма безъ пользы. Съ другой стороны, чтобы переварить растительную пищу, желудокъ человѣка и кишечникъ должны затратить болѣе работы, а всякая усиленная работа ведетъ къ скорѣйшему ослабленію органа и его заболѣванію.

Непереваренный остатокъ отъ растительной пищи бываетъ значительно больше, чѣмъ отъ животной и выбрасывается въ видѣ кала наружу. Это уже прямо указываетъ, что животная пища лучше усваивается, чѣмъ растительная.

Сдѣсь я для примѣра приведу нѣсколько пищевыхъ средствъ растительнаго и животнаго происхожденія съ показаніемъ того, какъ усваивается изъ нихъ бѣлокъ:

Изъ мяса усваивается	97.4%
„ яицъ	97.1%
„ молока	93%
„ кукурузы	84.5%
„ капусты	81.5%
„ бѣлаго хлѣба	80%

„ варенаго гороха	93.2%
„ чернаго хлѣба	70%
„ картофеля	68%

Такимъ образомъ лучше усваиваются бѣлки изъ животныхъ продуктовъ, хуже изъ растительныхъ веществъ. Если мы добавимъ къ этому меньше содержаніе белка въ растеніяхъ, то увидимъ главное отличіе животной пищи отъ растительной. На этомъ основаніи надо сдѣлать заключеніе, что безъ животной пищи въ теченіе продолжительнаго времени обойтись весьма трудно безъ ущерба для здоровья и для дѣятельности.

Народы, которымъ въ силу необходимости приходится питаться растительной пищей, прибавляютъ къ ней безсознательно еще продукты животнаго происхожденія. Японцы, питающіеся главнымъ образомъ рисомъ, добавляютъ къ нему еще рыбу, итальянцы къ кукурузѣ добавляютъ сыръ: русскій крестьянинъ сдобриваетъ свою пищу селедкой, саломъ и снѣтками. Есть отдѣльныя лица, такъ наз. вегетаріанцы, которые говорятъ, что животной пищей питаются вредно и грѣшно, и питаются только плодами и сѣменами растеній, но многіе изъ нихъ за это поплатились здоровьемъ и даже жизнью. Да и вообще растительную пищу можно переносить долго въ томъ только случаѣ, если она готовится вкусно, обдуманно и хорошо разваривается. Сырая усваивается еще хуже.

Теперь мы подошли къ интересному вопросу, сколько же надо здоровому человѣку ѣсть, чтобы въ достаточной степени быть способнымъ къ труду, быть здоровымъ и въ то же время не переѣдать, что тоже вредно для здоровья.

Многіе скажутъ, зачѣмъ это знать, когда человѣкъ чувствуетъ, сытъ ли онъ или голоденъ. Если сытъ, то значитъ ему и ѣсть больше не надо; если голоденъ, то пусть кушаетъ. Но я уже говорилъ, что аппетитъ ненадежный показатель по слѣдующимъ причинамъ. Человѣкъ судитъ о томъ, сытъ ли онъ или нѣтъ, по тому, полно ли у него въ желудкѣ или нѣтъ. Между тѣмъ составъ и качество пищи различны. Кто привыкъ къ растительной, очень объемистой пищѣ, тотъ не удовольствуется животной пищей меньшаго объема, хотя бы по питательности она равнялась или была даже выше растительной.

Многочисленными изслѣдованіями ученыхъ дознано, что человѣку здоровому въ 4 пуда вѣсомъ при неособенно тяжелой работѣ нужно: $\frac{1}{4}$ фунта бѣлковъ, $\frac{1}{8}$ ф. жира $1\frac{1}{4}$ ф. сахаристыхъ и крахмалистыхъ веществъ или углеводовъ. При тяжелой работѣ количество пищи должно быть больше, главнымъ образомъ надо добавить бѣлковъ и жира, т. е. масла или сала.

Бѣлокъ и жиръ содержатся, какъ мы уже видѣли, въ животной и растительной пищѣ. Жиръ, на примѣръ, въ большомъ количествѣ заключается въ маслянистыхъ сѣменахъ и плодахъ—коноплѣ, подсолнечникахъ, льняныхъ сѣменахъ и т. д. Крахмалъ встрѣчается въ большомъ количествѣ въ картофелѣ, пшеницѣ, рисѣ, ржи и т. д.

Такимъ образомъ, чтобы составить себѣ соответствующимъ образомъ пищу, нужно, чтобы въ нее входили или мясо, или рыба, или яйца, молоко съ примѣсью растительныхъ веществъ: хлѣба, каши, картофеля, овощей. Одинъ карто-

фель нельзя считать достаточной пищей: въ немъ очень мало бѣлка. Его можно добавлять только къ другимъ веществамъ. Одинъ фунтъ мяса съ 2-мя ф. хлѣба, или 3 ф. молока съ 2-мя ф. хлѣба нужно считать достаточнымъ на сутки для взрослого человѣка. По питательности 1 ф. мяса равняется 7—8 крупнымъ яйцамъ,

Мясо рыбъ отличается отъ говядины большимъ содержаніемъ воды и малымъ количествомъ жира (окунь, судакъ и щука). Угорь, лосось и сельдь, наоборотъ, содержатъ большое количество жира. Изъ чернаго хлѣба нашъ рабочий и крестьянинъ въ сутки получаетъ $\frac{1}{2}$ порціи бѣлковъ.

Всѣ эти свѣдѣнія необходимы потому, что зная, чѣмъ богатъ извѣстнаго рода продуктъ, можно соотвѣтствующимъ образомъ приготовить свой пищевой паекъ.

Помимо состава пищи для бѣднаго люда играетъ большую роль еще стоимость ея, другими словами, пища должна обходиться возможно дешевле, доставляя въ то же самое время для здоровья и дѣятельности необходимое количество бѣлковъ, жира и углеводовъ. Это самый большой вопросъ въ питаніи бѣдняковъ. Къ сожалѣнію, оказывается, что чѣмъ питательнѣе пища, тѣмъ она дороже. Грубая растительная пища обходится дешевле животной. Наиболѣе дешевыми продуктами надо признать хлѣбъ, картофель и съмена бобовыхъ растений. Изъ животныхъ продуктовъ наиболѣе дешевымъ является молоко, мѣстами яйца и рыба. Тамъ, гдѣ нѣтъ большихъ средствъ для пищи, можно пользоваться болѣе дешевыми животными продуктами, на примѣръ, снятымъ молокомъ, дешевыми сортами мяса и рыбы безъ ущерба для правильнаго питанія и здоровья, такъ какъ эти пищевыя средства будутъ давать достаточное количество матеріала для развитія энергіи или силы въ организмѣ, а слѣдовательно и для здоровья.

О. Б.

Памяти протоіеря С. Г. Семеновича.

5 сего Августа исполнилось девятнадцать лѣтъ со дня кончины извѣстнаго русскаго патриота, погребеннаго въ г. Кіевѣ, уроженца Австрійской Галиціи, протоіеря Іоанна Григорьевича Наумовича (5 Авг. 1891 г.), который часто гостилъ въ г. Грубешовѣ и съ которымъ я тамъ и познакомился. За о. Наумовичемъ отошли въ лучший міръ его земляки и почитатели, знаемые мнѣ священнослужители Холмской Руси—галичане іерей—Келестинъ Гладилловичъ, Іосифъ Исинскій, Теофиль Заремба, Іоаннъ Корытко, протоіерей Петръ Васенко и, наконецъ, протоіерей Стефанъ Григорьевичъ Семеновичъ. Такія мысли явились у меня сегодня въ девятнадцатую годовщину кончины о. Наумовича и по поводу кончины протоіеря С. Г. Семеновича, послѣдовавшей 14 минувшаго Іюля въ г. Бѣлѣ, Сѣдлецкой губ.

Помянувъ всѣхъ вышепоименованныхъ священнослужителей, памятныхъ мнѣ и имѣв-

шихъ со мною близкое общеніе съ начала 1884 по конецъ 1891 годъ, въ бытность мою мировымъ судьей г. Грубешова, Люблинской губ., я настоящую статью хочу посвятить памяти покойнаго протоіеря С. Г. Семеновича, съ которымъ я поддерживалъ добрыя отношенія съ 1884 года, т. е. болѣе четверти вѣка.

Съ начала 1884 по конецъ 1891 года, т. е. почти восемь лѣтъ я жилъ съ усопшимъ С. Г. въ одномъ городѣ Грубешовѣ, гдѣ онъ тогда былъ настоятелемъ Св. Николаевской (бывш. униатской) церкви и принадлежащаго къ ней Грубешовскаго православнаго прихода съ нѣсколькими прилегающими къ нему деревнями. Въ это время я поддерживалъ съ С. Г. живое и частое общеніе.

С. Г. всегда былъ выдающимся духовнымъ пастыремъ. Всегда мягкій, ровный, скромный и кроткій въ обращеніи съ прихожанами и всѣми, знавшими его, онъ прежде всего поражалъ своимъ грустнымъ и задумчивымъ видомъ что объяснялось слабостью его здоровья и потерю еще въ сравнительно молодые годы любимой жены, оставившей ему малолѣтняго сына. Всякій знаетъ, что значить положеніе вдовца—священника, занятаго еще воспитаніемъ ребенка безъ матери. Вся жизнь С. Г. была посвящена воспитанію сына, добросовѣстному исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей и любви къ ближнему безразлично, были ли это темный крестьянинъ, или мѣщанинъ, или образованный интеллигентъ. Какъ пастырь, С. Г. постоянно бесѣдовалъ съ прихожанами, поучая ихъ въ церкви во время всякой службы прекрасными изустными проповѣдями, а также при посѣщеніи ихъ домовъ, при всякомъ удобномъ случаѣ и исполняя всякія духовныя требы немедленно по первому ихъ приглашенію. Зная прекрасно латинскій и нѣмецкій языки, покойный былъ инспекторомъ Холмской дух. семинаріи, а потомъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Грубешовской мужской прогимназіи. Будучи уроженцемъ австрійской Галиціи, С. Г. былъ какъ-бы патриархомъ среди другихъ православныхъ священниковъ—галичанъ и мѣстныхъ уроженцевъ, изъ коихъ многіе были его учениками, и пользовался глубокими любовью и уваженіемъ не только съ ихъ стороны, но и со стороны другихъ священнослужителей, переведенныхъ въ Холмскую Русь изъ внутреннихъ губерній.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ С. Г. ушелъ на покой, но скоро вновь поступилъ на службу настоятелемъ Кирилло-Меѳодіевской приходской церкви въ г. Бѣлѣ, на какомъ посту и скончался.

Покойный С. Г. немало помѣщалъ статей богословскаго и историческаго содержанія (преимущественно по церковной исторіи Холмской Руси) въ издававшемся тогда и отличавшемся обиліемъ матеріала „Холмско-Варшавскѣмъ Епархіальномъ Вѣстникѣ“.

Только строгій гигиеническій образъ жизни С. Г. способствовалъ тому, что онъ могъ дожить до 73 года жизни. Поздно онъ никогда не засиживался ни въ одномъ собраніи; самое позднее уходилъ домой въ 11 часовъ вечера, но надѣ любимыми своими книгами и писаніемъ своихъ сочиненій онъ нерѣдко засиживался до глубокой

ночи. Особенное удовольствіе ему доставляли пѣсни, которыя поетъ народъ Холмской Руси и которыя весьма часто поются также церковными хорами прихожанъ—любителей и учениками церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ во время храмовыхъ праздниковъ послѣ трапезы у приходскихъ священниковъ. Во время пѣнія такихъ пѣсней обыкновенно грустное лицо С. Г. озарялось доброю улыбкою, и онъ слабымъ своимъ голосомъ подпѣвалъ.

Не замѣнить мій сирякъ

А ни кунтушъ, а ни фракъ.

Ой, такъ, такъ! О, такъ, такъ!

А ни кунтушъ, а ни фракъ.

Къ сожалѣнію, на погребеніи С. Г. я не присутствовалъ и о кончинѣ его узналъ лишь 17 Іюля изъ корреспонденціи изъ г. Бѣлы. Но одинъ изъ близкихъ покойнаго С. Г. сообщилъ мнѣ нѣкоторыя подробности объ его кончинѣ и погребеніи, которыя и привожу.

Кончина С. Г. послѣдовала 14 Іюля въ 3¹/₄ часа по полудни, послѣ болѣзни, продолжавшейся всего 15 часовъ. Началомъ болѣзни явились сильныя боли въ желудкѣ и судороги, и, по мнѣнію прибывшаго для помощи врача, смерть послѣдовала отъ заворота кишекъ съ послѣдовавшимъ параличомъ сердца. Послѣ соборованія (таинства елеосвященія), исповѣди и приобщенія св. Таинъ Христовыхъ, С. Г. мирно скончался безъ мучительной агоніи; предъ кончиною бесѣдовалъ съ памянутыми бывшими учениками своими протоіереемъ Любарскимъ и іереемъ Вознымъ, которые и приняли его послѣдній вздохъ.

Погребеніе совершено было 15 Іюля при большомъ стеченіи народа и при участіи свыше пятнадцати священно-служителей во главѣ съ протоіереемъ Любарскимъ. Обширныя почувствованныя рѣчи при погребеніи произнесены протоіереями Любарскимъ и Дороновичемъ и іереями Вознымъ и Мильковымъ, который наслѣдовалъ отъ покойнаго Грубешовскій приходъ. Прекрасная погода, торжественность богослуженія и чудное пѣніе церковнаго хора вмѣстѣ съ задушевными рѣчами священнослужителей хотя нѣсколько облегчили скорбь присутствовавшего при погребеніи С. Г. его сына, прибывшаго изъ Калишской губ. уже по кончинѣ отца. Воздать послѣдній долгъ почившему прибылъ изъ гор. Грубешова многолѣтній сотрудникъ С. Г. староста Св.-Николаевской Грубешовской церкви мѣщанинъ Максимъ Осиповичъ Саходнюкъ. Онъ высказалъ, что Грубешовцы глубоко скорбятъ о кончинѣ С. Г. и всегда помнятъ его неустанная заботы о нихъ и о Св.-Николаевскомъ Грубешовскомъ храмѣ.

Быть можетъ, многочисленные друзья, сослуживцы, ученики и почитатели покойнаго С. Г. выразятъ свою любовь къ памяти почившаго чѣмъ—либо существеннымъ, напр. сооруженіемъ памятника на его могилѣ, изданіемъ его сочиненій или хотя бы изданіемъ сборника воспоминаній о покойномъ С. Г. съ описаніемъ его кончины и погребенія, произнесенныхъ при погребеніи рѣчей и проч.

Да будетъ вѣчная память тебѣ, добрый душепастырь! Миръ праху твоему!

Григорій Бѣловъ.

Холмъ зываетъ на Пречисту.

Отъ и лито вже мынае,

Сыта осинь наступае,

На Пречисту Холмъ зывае:

„Вирны мои руськи диты,

Хто но може, сюды йдите,—

Руську сылу покажите.

Першу сылу—руську виру,

Православну, чисту, щиру,

Найпевнійшую офиру.

Другу сылу—руську долю,

Певну, смилу въ риднимъ полю,

Незмарновану въ неволю.

Третю сылу—руськи лады,

Для спокою, для прынады,

Ныкому не для завады.

Така сыла не шкодлыва,

Не лыха, не вередлыва,

Бо на ладъ вона жичлыва.

Такъ, Холмщино,—не смуться!

На Пречисту тутъ зберыся

И Пречистій помолыся:

Однымъ духомъ, цилымъ зборомъ,

Щирымъ своимъ спивомъ—хоромъ

У Собори й пидъ Соборомъ.

Дай Пречистій и офиру;

Повну зъ верхомъ свою миру,—

Геть зо всимы любовь щиру.

Дай подяку Ій, Пречистій.

За врожай на полю чистый,

За безпеку хлибець исты.

Рикъ за рокомъ такъ мынае,

Якъ Пречиста наступае,

Холмъ до себе Русь зывае.

Такъ бувало и такъ буде,

Будуть житы Холмьски люде.

Певна буде Русь и всюды.

В. Ткачъ.

Опыты съ пересадной ржи и пшеницы

Нынѣшнимъ лѣтомъ въ одномъ Сѣдлецкомъ уѣздѣ можно было наблюдать свыше 20 маленькихъ опытныхъ полей съ грядковыми посѣвами. Устраивали ихъ войсковыя части, земледѣльческіе кружки, молодые помѣщики, маріавитское духовенство и отдѣльные крестьяне. Сколько же во всѣхъ 84 уѣздахъ края было сдѣлано такихъ опытовъ? Жаль, что не все опытники публикуютъ отчеты. Одинъ изъ нихъ Тома Кравчикъ, членъ земледѣльческаго кружка въ Пржедборжѣ, Радомской губ. въ № 1541 „Праздничной газеты“ за 1 августа помѣстилъ свой отчетъ.

Опытъ производилъ на ржи и на пшеницѣ. 13 августа 1909 г. онъ посѣялъ 4 ф. ржи, которую черезъ мѣсяць—12 сентября пересадилъ на пространствѣ 160 кв. саж., а черезъ 24 дня окопаль.

Для сравненія на такомъ же пространствѣ посѣялъ 4 фунта обыкновеннымъ способомъ въ разбросъ.

Результаты поѣсборъ: пересаженная рожь дала 400 ф. зерна и 640 ф. соломы, а сѣянная—

160 ф. зерна и 320 ф. соломы, т. е. десятина пересаженной—150 пудовъ зерна и 240 пуд. соломы, а сѣянной—60 пуд. зерна и 120 пуд. соломы.

Пшеница дала: 1) сѣянная въ разбросъ—60 пуд. зерна и 150 пуд. соломы, 2) сѣянная рядами и окученная—90 пуд. зерна и 150 пуд. соломы, 3) пересаженная 120 пуд. зерна и 165 п. соломы.

По заявленію Кравчика, стоимость пересадки оплатилась сторицею.

Онъ совѣтуетъ рожь для пересадки посѣять очень рѣдко, дать ей хорошо укрѣпиться и разрастись и пересадить въ холодный день.

Пенсіонная касса для учителей церковно-приходскихъ школъ.

Озабочиваясь обезпеченіемъ престарѣлыхъ и утратившихъ трудоспособность учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ, св. Синодъ еще въ 1904 году выработалъ проектъ устава пенсіонной кассы для учащихся въ названныхъ школахъ. Къ сожалѣнію, война съ Японіей помѣшала современному осуществленію этого проекта. 11 іюня текущаго года св. Синодъ вновь возбудилъ вопросъ о пенсіонной кассѣ и предложилъ синодальному оберъ-прокурору С. М. Лукьянову внести проектъ на утверждение въ законодательномъ порядкѣ. Во исполненіе этого порученія была образована междувѣдомственная коммиссія подъ предсѣдательствомъ товарища Синодальнаго оберъ-прокурора А. П. Роговича. Эта коммиссія пришла къ заключенію, что присоединеніе синодальной кассы для учителей къ такой же кассѣ министерства народнаго просвѣщенія вызоветъ значительныя неудобства, и высказалась за раздѣленіе этихъ кассъ. Что касается проекта устава и штата управленія кассою, то коммиссія въ общемъ одобрила ихъ, внеся лишь нѣкоторыя незначительныя исправленія. Согласно этому проекту, касса учреждается 1 іюля 1911 года, открытіе же дѣйствій ея состоится 1 октября того же года. Право выслуги пенсін ограничено 15 годами. Размѣры ея колеблются, въ зависимости отъ послѣдняго оклада, получаемаго предъ выходомъ на пенсію. Проекты устава и штата управленія вносятся на разсмотрѣніе Г. Думы въ ближайшую осеннюю сессію.

Королевство Черногорія

Небольшая по размѣрамъ и численности населенія, но великая по доблести духа своего народа Черногорія торжественно справляла національный свой праздникъ. 15 августа исполнилось пятьдесятъ лѣтъ правленія этой страной ея княземъ Николаемъ. Въ этотъ памятный день князь Черногорскій принялъ королевскій титулъ, а Черногорія объявлена королевствомъ. Событіе это совпало и съ золотой свадьбой царственной четы Черногоріи,—такимъ образомъ, день 15 августа явился для Черногоріи днемъ тройнаго торжества. Объявленіе Черногоріи королевствомъ, а ея князя—королемъ есть справедливая дань какъ царственному главѣ Черногоріи,

такъ и самой странѣ за ихъ неизмѣнную доблесть и то высокое уваженіе, которое сумѣла приобрести эта славянская страна путемъ военныхъ побѣдъ надъ врагами и мирнымъ преусиленіемъ въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ и въ международныхъ отношеніяхъ.

Черногорія всегда геройски боролась за свою свободу. Высокую доблесть этого народа не могли сломить ни турки, ни Наполеонъ I-й. Враги Черногоріи не осилили это орлиное гнѣздо, свитое горстью храбрецовъ на своихъ грозныхъ горахъ. Независимость Черногоріи всегда опиралась на поддержку Россіи. Еще со времени Императора Петра I-го черногорцы сражались совмѣстно съ русскими противъ турокъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени боевая и мирная связь Россіи и Черногоріи не прерывалась. Союзъ этотъ, продолжающійся почти 200 лѣтъ, является однимъ изъ самыхъ крѣпчайшихъ и продолжительнѣйшихъ въ исторіи народовъ. Въ минувшую войну съ турками за освобожденіе славянъ черногорцы, подъ предводительствомъ своего князя, нынѣ короля Николая, какъ всегда, геройски сражались съ врагами и не знали пораженій.

Князь Николай, вступивъ на престолъ, наследовалъ свою страну бѣдной и неустроенной. За пятьдесятъ лѣтъ своего мудраго правленія онъ довелъ Черногорію до ранга королевства сильнаго не только духомъ народнымъ, но и дружескими, родственными связями съ царственными домами самыхъ могущественныхъ странъ Европы. Нашъ Императорскій Домъ, королевскія семьи Италіи, Великобританіи и Германскаго Мекленбургскаго дома находятся въ родственныхъ связяхъ съ Черногорскою царственной семьей.

Дружба и родство Черногоріи съ Россіей покоятся на особо прочныхъ основаніяхъ. Сами черногорцы считаютъ себя и русскихъ за одно цѣлое. Намекая на немногочисленность черногорцевъ и желая высказать по ихъ адресу насмѣшку, верасположенные къ нимъ люди какъ-то спросили—„Да сколько васъ всѣхъ, черногорцевъ?“ На этотъ вопросъ послѣдовалъ отвѣтъ черногорцевъ: „Насъ и русскихъ 150 миллионъ“.

Въ торжественный для Черногоріи день, 15 августа, Государь Императоръ изволилъ назначить Его Королевское Величество, короля Николая I-го Черногорскаго генераломъ-фельдмаршаломъ русской арміи въ возданіе его военныхъ заслугъ и высокой воинской доблести, въ ознаменованіе его нерушимой связи съ нашей Великой Родиною и славнымъ русскимъ войскомъ.

Для врученія фельдмаршальскаго жезла Государемъ Императоромъ былъ посланъ съ эскадрой судовъ великій князь Николай Николаевичъ, зять Черногорскаго короля. 22 августа состоялся парадный обѣдъ. Король сказалъ рѣчь: „Сердце полно радости, когда я искренне привѣтствую представителя Царя, прибывшаго ко дню моего юбилея, сына вѣтя и балканскаго начальника храбраго русскаго войска, моего возлюбленнаго зятя и друга. Ваше присутствіе пробуждаетъ во мнѣ сознаніе единенія Россіи и Черногоріи, искони существующаго и остающагося неизбѣжимымъ вѣчки. Безграничныя милости Россіи запечатлѣны вѣчной благодарностью въ сердцахъ черногорцевъ. Россія—наша благодѣтельница и защитница; благодаря постояннымъ жертвамъ Россіи, пятидесятилѣтіе моего правленія укра-

шено усѣхами Черногоріи. Душевно благодарные Государю, Другу мира, мы знаемъ, что Его любвеобильному сердцу пріятно, что обновленное королевство идетъ прежнимъ путемъ мирнаго развитія подъ Царскимъ благословеніемъ, любовью и защитой. Государь изволили подчеркнуть значеніе прибытія Вашего, повелѣвъ военнымъ судамъ сопровождать васъ до Антивари. Орудія доблестнаго русскаго флота привѣтствуютъ въ единственной славянской гавани на Средиземномъ морѣ искони вѣрнаго царскаго сродника и друга“.

Новые епископы у маріавитовъ.

Въ воскресенье, 22 августа въ г. Ловичѣ состоялся обрядъ посвященія въ епископы двухъ маріавитскихъ ксендзовъ Романа Прухневскаго и Андрея Голембювскаго. Уже годъ тому назадъ маріавиты получили въ лицѣ Ковальскаго своего перваго епископа. Но маріавитскіе приходы такъ далеко раскиданы по всей Польшѣ, что управленіе ими не подѣ силу для одного человѣка, и кромѣ того маріавитская община не имѣла до сихъ поръ значенія самостоятельной церкви, такъ какъ для посвященія новаго епископа требуется не менѣе трехъ старыхъ. Гор. Ловичъ выбранъ былъ для совершенія этого обряда какъ территоріальный центръ для всѣхъ маріавитскихъ приходоѡвъ.

Въ костелѣ и вокругъ него толпилась масса народа, среди котораго невозможно было отличить маріавитовъ отъ любонитствующихъ. Костелъ большой, могущій, какъ говорятъ, помѣститъ въ себѣ до 4.000 народа. При немъ одноэтажный домъ школы, къ которой принадлежитъ огромный садъ, вновь разбитый на бывшемъ пустырьѣ. Въ толпѣ выдѣлялись въ своихъ свѣтло-сѣрыхъ сутаннахъ безъ шапокъ молодой маріавитскій епископъ, ксендзы, дяконы и семинаристы, занятые приготовленіями къ торжеству. А въ домѣ хлопотала Маріи-Франциска Козловская съ частью своихъ монахинь, приготовляя для всѣхъ пріѣзжихъ обѣдъ. На этотъ разъ маріавиты особенно усердно суетились для того, чтобы не ударить лицомъ въ грязь передъ своими западными гостями. Къ нимъ пріѣхали пять старо-католическихъ духовныхъ изъ Голландіи и одинъ изъ Швейцаріи. Изъ Голландіи были: архіепископъ Герардъ Гуль изъ Утрехта, епископъ Яковъ ванъ-Тиль изъ Гарлема и три священника, а кромѣ того изъ Швейцаріи былъ представителемъ отъ тамошняго епископа священникъ Абзенгеръ изъ Берна. Послѣ обѣда въ школьномъ домѣ начали собираться одна за другой «компаніи» съ крестами и хоругвями изъ губерній Варшавской, Сѣдлецкой, Петроковской, Люблинской и Сувалкской. Ихъ встрѣчалъ съ музыкой недавно сформированный мѣстный духовный маріавитскій оркестръ, музыканты котораго были одѣты въ цестрые и живописные «ксенжацкіе» костюмы.

На другой день въ 10 часовъ утра начался обрядъ посвященія. Торжество это, несмотря на не совсемъ благоприятную погоду, удалося какъ нельзя лучше. Героемъ дня явился епископъ Ковальскій. Вы чувствуете, что предъ вами человѣкъ необыкновенный, съ желѣзной непреклонной волей и съ такимъ характеромъ, для котораго въ жизни нѣтъ никакихъ препятствій. Съ такимъ кормчимъ маріавит-

скій корабль не пропадетъ, для него не страшны никакія бури, никакіе подводные камни. Онъ и совершалъ чинъ посвященія епископовъ, имъ же самимъ переведенный съ латыни. По этому чину оперировались, какъ у древнихъ христіанъ, представители тѣхъ обществъ, которыя выбирали кандидатовъ на епископа. Отъ нихъ требовалось всенародное свидѣтельство о тѣхъ достоинствахъ, за которыя епископы выбирались. Такихъ представителей было 6, три отъ плоцкой епархіи и три отъ лодзинской.

Въ концѣ обряда епископъ Ковальскій обратился къ своимъ западнымъ гостямъ съ привѣтвенною рѣчью по латыни. Архіепископъ Гуль отвѣтилъ также латинской рѣчью, но епископъ ванъ-Тиль поразилъ всѣхъ присутствующихъ довольно длинной рѣчью на польскомъ языкѣ. Другая рѣчь на польскомъ языкѣ сказалъ представитель швейцарскихъ старо-католиковъ, ксендзъ Абзенгеръ. Отъ другихъ ксендзовъ этотъ послѣдній отличался своей бородою. По его словамъ, у швейцарскихъ старо-католиковъ ксендзы не брѣютъ бороды, не пробриваютъ головы и такъ же, какъ православные священники, обязательно должны быть женатыми.

И з в ѣ с т і я .

Пріѣздъ членовъ Думы. Въ 20-хъ числахъ августа пріѣзжали въ Холмщину члены Государ. Думы Н. И. Антоновъ, октябристъ, и А. А. Стаховичъ, кадетъ. Въ то время какъ Антоновъ старался изучить вопросъ всесторонне, Стаховичъ изучалъ его только подъ руководствомъ поляковъ помещиковъ, да ихъ клеветовъ; русскихъ же усердно избѣгалъ. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: кадеты вѣрнѣйшіе друзья поляковъ.

Праздникъ въ Лосицахъ. Храмовой праздникъ Успенія отпразднованъ въ нынѣшнемъ году въ пос. Лосицахъ, Константинов. уѣзда, особенно торжественно. Собралось нѣсколько крестныхъ ходовъ изъ окрестныхъ приходоѡвъ. Прибыло много священниковъ, которые совершили торжественное богослуженіе. Проповѣди говорили: о. Вас. Островскій и о. К. Шулякевичъ.

Холера въ Томашовѣ. Слухи о холерѣ въ г. Томашовѣ, Люблин. губ., оказались ложными. Изверженія заболѣвшихъ подвергнуты были повторному изслѣдованію въ лабораторіи доктора Серковскаго въ Варшавѣ. Согласно полученной отъ доктора Серковскаго телеграммѣ, произведеннымъ имъ анализомъ изверженной сказанныхъ больныхъ присутствіе въ таковыхъ холерныхъ вибрионовъ обнаружено не было. Новыхъ заболѣваній въ Томашовѣ не было. Всего съ 29 іюля с. г. заболѣло тамъ десять человѣкъ, изъ нихъ восемь со смертнымъ исходомъ. Въ городѣ распространено слѣдующее объявленіе, подписанное губернскимъ медицинскимъ инспекторомъ:

1. Не пейте сырой воды, не ѣшьте незрѣлыхъ фруктовъ и огурцовъ, содержите жилище въ чистотѣ.

2. Мойте передъ каждою ѣдой руки сулемовымъ мыломъ, или карболовымъ мыломъ, или 60% спиртомъ.

3. Здоровайтесь безъ рукопожатій и поцѣлуевъ.

4. Не разливайте по дворамъ и не выливайте

въ рейнштоки выдѣленій больныхъ, какъ то: калъ, мочу, рвотныя изверженія.

5. Въ комнатѣ, въ которой находится больной, не кушайте, не пейте, не курите.

6. Около колодезь не загрязняйте почвы, не стирайте тамъ бѣлья, не мойте посуды.

7. Не скрывайте никакихъ предметовъ, бывшихъ въ соприкосновеніи съ больнымъ.

8. Не прикасайтесь къ предметамъ, которыми пользовались больные.

По поводу чумы. 26 сего августа, подъ предсѣдательствомъ г. Губернатора, камергера Двора Его Величества Е. В. Мѣнкина, состоялось совѣщаніе по вопросу о принятіи мѣръ противъ занесенія чумы въ предѣлы губерніи. Совѣщаніе остановилось на слѣдующихъ мѣрахъ: 1) Произвести обслѣдованіе о томъ, привозятся ли въ предѣлы губерніи изъ Одессы хлѣбъ, мука или какіе либо иные пищевые продукты или товары; 2) просить управленіе казенныхъ Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ о принятіи мѣръ къ уничтоженію крысъ въ желѣзнодорожныхъ помѣщеніяхъ; 3) поручить мѣстной ветеринарной лабораторіи изготовить культуры мышиного тифа для травленія крысъ; 4) обратить особенное вниманіе на завозку прѣзжающихъ изъ Одессы, на производство дезинфекціи ихъ вещей и на изоляцію самихъ прѣзжихъ; 5) выписать противочумныя прививки на случай необходимости въ нихъ; 6) издать особыя брошюры для ознакомленія населенія съ признаками чумы; 7) принять мѣры къ скорѣйшему устройству въ Люблинѣ дезинфекціонной камеры.

Число новобранцевъ. По росписанію призыва новобранцевъ въ 1910 г. по губерніямъ Привислинскаго края будетъ причитаться слѣдующее число: по Варшавской губерніи 7513, по Калишской 4534, Кѣлецкой 3850, Ломжинской 2735, Люблинской 5289, Петроковской 5844, Плоцкой 2713, Радомской 4050, Сувалкской 2594 и по Сѣдлецкой губ. 3568.

Новая желѣзная дорога „Освѣдомительное Бюро“ при Главномъ управленіи по дѣламъ печати сообщаетъ, что послѣдовало Высочайшее соизволеніе на производство т. е. Исленевымъ и колл. асс. Лебедевнымъ изысканій для проведенія желѣзнодорожной линіи отъ Белжицъ, Люблинской губ., черезъ города: Томашовъ, Замостье и Красноставъ до станціи Травники, Привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Обвиненіе католическаго епископа. Департаментомъ духовныхъ дѣлъ командированъ въ минскую губ. д. с. с. Мамонтовъ для производства разслѣдованія по обвиненію римско-католическаго епископа Цепляка въ произнесеніи имъ во время каноническихъ визитацій приходовъ политическихъ рѣчей, а равно для разслѣдованія о вывѣшиваніи при встрѣчахъ названнаго епископа польскихъ флаговъ.

Придѣлъ въ Люблинскомъ соборѣ. Въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ въ Люблинѣ устраивается на частныя пожертвованія особый придѣлъ во имя святаго Евлогія, архіепископа александрійскаго.

Сельско-хозяйств. палата. На утвержденіе Главнаго управленія Землеустройства и Земледѣлія внесенъ проектъ устава Всероссийской сельско-хозяйственной палаты. Проектъ подписанъ учредителями: статсъ-секретаремъ А. С. Ермоловымъ, сенаторомъ С. П. Фроловымъ и директоромъ Императорскаго сельско-хозяйственнаго музея В. Д. Батюшковымъ.

Цѣны на резину. Въ послѣднее время цѣны на

галоши и другія резиновыя издѣлія очень повысились. Теперь этому вздорожанію цѣвъ скоро будетъ положенъ предѣлъ. Сообщаютъ, что на островахъ Цейлонѣ, Явѣ, Суматрѣ (югъ Азіи) производство резины увеличилось противъ прошлаго года въ десять разъ, и надо поэтому ожидать, что резиновыя издѣлія подешевѣютъ.

Излѣченіе проказы. Американскіе врачи открыли бациллу проказы, и кромѣ того имъ удалось сдѣлать такъ называемую разводку бациллы. Въ скоромъ времени надѣются приготовить сыворотку, и тогда эта болѣзнь, считавшаяся до сихъ поръ неизлѣчимою, будетъ излѣчиваться.

Памятникъ Царю-Освободителю.

12 сентября въ пос. Войславиды, Холмскаго уѣзда, состоится освященіе „памятника Царю—Освободителю въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостного права. Памятникъ построенъ на добровольныя пожертвованія крестьянъ Войславидцкой гмины.

Отъ Совѣта Холмскаго Православнаго Св-Богородицкаго Братства.

Къ свѣдѣнію богомольцевъ, отправляющихся на праздники Рождества Пресвятой Богородицы, 8 сентября, въ г. Холмъ.

По ходатайству Главнаго Попечителя Холмскаго Братства, богомольцамъ, отправляющимся на праздники Рождества Пресвятой Богородицы (8 сент.) въ г. Холмъ, установленъ льготный тарифъ по всеѣмъ желѣзнымъ дорогамъ съ направленіемъ къ городу Холму на время съ 6-го по 10-ое сентября. Льгота состоитъ въ слѣдующемъ: Лица, отправляющіяся на 8 сент. въ г. Холмъ и обратно по желѣзной дорогѣ, оплачиваютъ за проѣздъ въ г. Холмъ билетъ полной его стоимости; обратно же слѣдуютъ даромъ, пользуясь билетами, выданными имъ на той станціи, съ которой они выѣхали, такъ какъ билеты эти предъ станціею Холмъ у нихъ не отбираются.

Для богомольцевъ же, прибывшихъ въ г. Холмъ по грунтовымъ дорогамъ и лишь возвращающихся по желѣзной дорогѣ, выдаются на станціи Холмъ билеты за половинную плату, но при этомъ на станціи должно быть представлено удостовѣреніе Холмскаго Православнаго Братства о томъ, что означенныя лица дѣйствительно были на богомольѣ; на выданныхъ послѣ сего билетахъ налагается штемпель „богомольецъ“, а самыя удостовѣренія остаются на ст. Холмъ для приложенія къ отчетности.

Примѣчаніе. Богомольцамъ, ѣдущимъ въ Холмъ по желѣзной дорогѣ, непосредственно слѣдуетъ купить билетъ на той станціи, на которой они садятся въ поѣздъ. Безъ билета садиться въ поѣздъ ни въ какомъ случаѣ нельзя.

Совѣтъ Братства проситъ отцовъ настоятелей приходовъ разъяснить своимъ прихожанамъ, въ чемъ заключаются упомянутыя льготы, во избѣжаніе недоразумѣній, повторяющихся ежегодно.

Редакторъ М. П. Кобринъ.